

9. Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России. М., 1982.
10. Полунов А.Ю. Государство и религиозное инакомыслие в России (1880–1890 гг.) // Россия и реформы. М., 1995. Вып. 3.
11. Смилянская Е.Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2016.
12. Тарасов О.Ю. Икона и благочестие. Очерки иконного дела в императорской России. М., 1995.
13. Троицкий Н.А. Царизм под судом прогрессивной общественности. 1866–1895 гг. М., 1979.
14. Успенский Б.А. Антиповедение в культуре Древней Руси // Успенский Б.А. Проблемы изучения культурного наследия. М., 1984.
15. Успенский Б.А. Религиозно-мифологический аспект русской экспрессивной фразеологии. Тезисы симпозиума. – М., 1981. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.philology.ru/linguistics2/uspensky-81.htm>
16. Хейзинга Й. Осень средневековья. Исследования форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах. М., 1988.
17. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 3.
18. ЦГАСО. Ф. 8.
19. ЦГАСО. Ф. 32.
20. Щербинина Ю. «Ощущаем и неверующим в него». Заметки о богохульстве // Нева. СПб., 2017. №7
21. Ясевич-Бородаевская В.И. Борьба за веру: Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии с приложением статей закона и высочайших указов. СПб., 1912.

С.С. Исакова

Самарский национальный исследовательский университет

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЕ В ЖИЗНИ ЖЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ 1890-1910-Х ГГ.

Современный этап развития исторической науки характеризуется акцентированием особого внимания на роли женщин в историческом процессе. По мнению И.Р. Чикаловой, можно выделить два основных направления, в рамках которых до недавнего времени изучалось положение женщин. Во-первых, это история выдающихся женщин, которые оставили свой след в истории. Во-вторых, это история женщины в той сфере, где ее присутствие можно обнаружить методами традиционного культурно-исторического анализа, сфера быта и семьи [1, с. 34].

В то же время, начиная с сер. XIX в. в Российской империи активизировался процесс трансформаций, который с сегодняшней перспективы, можно назвать гендерным, он касался изменения роли женщин в большинстве сфер жизни и постепенного получения ими равных прав с мужчинами. Это были те формы общественной деятельности – образование, различные виды труда, прежде всего, интеллектуальный и квалифицированный, общественная и политическая активность, – которые ранее считались исключительно «мужскими» [2, с. 25].

В данном контексте особое внимание привлекает роль и значение образования для женщин, поскольку ликвидация крепостного права, становление капиталистического способа производства, реформа в области образования создали почву для формирования начального, среднего, высшего образования женщин и выдвинули на повестку дня проблему среднего профессионального образования.

Так, в данном направлении можно отметить работы таких авторов, как В.И. Блинова, А.Г. Каспаржак, В.Ф. Кривошеева, И.В. Суколенова и др. Вопросы же развития грамотности детально рассмотрены в трудах таких известных исследователей народного образования кон. XIX- нач. XX века, как Д.Д. Семенов, Н.Ф. Бунаков, В.И. Водовозов, И.А. Корф, и др. [1, с. 50].

При этом в историографическом обзоре доминируют работы общероссийского масштаба, а проблема истории женского образования в отдельных губерниях практически не является предметом отдельного научного дискурса.

Таким образом, с учетом вышеизложенного, цель статьи заключается в изучении роли образования в жизни женского населения Самарской губернии на рубеже 1890-1910-х гг.

Согласно сведениям из Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. по Самарской губернии выходило, что женщин 1399898, а мужчин 1351438, разница существенная в 48460 тыс. человек [3, с. 19]. Прежде всего, необходимо рассмотреть соотношение грамотных обоих полов по сословиям. Дворяне потомственные и личные: женщин (4275), мужчин (4272), лица духовного звания всех христианских исповеданий и их семь: женщин (4340), мужчин (3607), почетные граждане, купцы, мещане и другие городские сословия: женщин (22654), мужчин (38098), лица сельского состояния (крестьяне, казаки, иностранные поселенцы и пр.): женщин (165614), мужчин (362541), лица, не принадлежащие к вышеназванным сословиям: женщин (488), мужчин (846), иногородцы: женщин (62), мужчин (222). На основе этих данных можно сделать вывод, что перевес грамотных был за сильным полом (разница на 212153), а значит не многие родители, родственники и попечители могли позволить образование девочке или же не видели в этом необходимости, что подтверждается числом неграмотных (1202086) [3, с. 39-53].

Еще одна причина, по которой различие в количестве образованных мужчин и женщин можно объяснить и количеством учебных заведений. Из 50 действующих было только 20 женских учебных заведений на 1900 г. [4, с. 125-131]. Значит, в среднем на 7 губерний выделялось от 2-3 учебных, однако были исключения. Например, в Самарском уезде было 5 учебных женских заведений: Земская школа для образования сельских учительниц, Первая женская гимназия, Вторая женская гимназия, Епархиальное женское училище и Частное учебное заведение госпожи Н.А. Хардиной. Всего действовавших учебных заведений было восемь, но женские учебные заведения действовали от силы год. Например, Земская школа для образования сельских учительниц, проработала с 1894-1895 гг., Первая женская гимназия с 1902-1903 гг. и так дальше по аналогии. Сравнивая с более ранними периодами в области просвещения, это действительно был рывок в женском образовании [5, с. 79].

Причиной же роста учебных заведений стало: во-первых, как уже отмечалось ранее, девушки из обедневших дворянских семей после отмены крепостного права вынуждены были искать источники к существованию, и социально-экономические причины стали определяющими в повышении интереса женщин к образованию. Получение образования становилось важной предпосылкой освоения женщиной соответствующей профессиональной квалификации, залогом самостоятельного заработка, который мог быть основой ее собственного существования или вкладом в семейный бюджет. Кроме того, наличие образования открывало путь к финансовой самостоятельности женщин, а получение высшего образования становилось определенным символом независимости, во-вторых, бурное экономическое развитие Самарской губернии, стало все больше привлекать женщин в производство, что увеличило требования к профессиональной подготовке работниц и соответственно повысило значимость получения ими специального образования.

Таким образом, занятие образованием в жизни женщин Самарской губернии стало одной из ведущих позиций и повышение его роли связано с политическим развитием Российской империи, формированием новых структурных и идейных компонентов социума, которые оформились в борьбу женщин за свои права.

Библиографический список

1. Женщины в истории: возможность быть увиденными: Сб. науч. ст. Вып. 1 / Под ред. И.Р. Чикаловой. Мн.: БГПУ им. Максима Танка, 2001.
2. Глухов А.Г. На рубеже веков (1895–1905) // Высшее образование сегодня. 2004. № 3.
3. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / Изд. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел; Под ред. Н.А. Тройницкого. XXXVI. Самарская губерния. 1904.

4. Вся Самара. Справочная и адресная книга. Самара: Тип. Н.К. Реутовского, 1900.

5. Пономарева В.В. Русская женщина: воспитание, образование, судьба : XVIII – начало XX века; иллюстрации Тибиловой И. Москва: Ломоносовъ, 2018.

К.В. Панкеева

Самарский филиал Московского городского педагогического университета

ТРАКТОВКА «ПАНИСЛАМИЗМА» В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЗА РУБЕЖОМ В НАЧАЛЕ XX В.

Сегодня мы часто слышим о попытках мусульман построить собственный халифат и объединиться под политическими лозунгами. Панисламизм как политическая концепция подразумевает именно это, то есть объединение мусульман в единое государство. Сегодня критически важно для глобальной и национальной безопасности понимать историческую сущность феномена панисламизма, чем он грозил и грозит России и остальному немусульманскому миру.

Стоит отметить, понятие «панисламизм» в историческом ключе до сих пор остается до конца не раскрытым, потому оно требует более тщательного рассмотрения, подробного анализа и глубокого изучения.

Новизна исследования состоит в том, что нет обобщающих трудов, в которых была бы собрана информация о восприятии чиновниками «панисламистской» угрозы; какая точка зрения доминировала и доминирует на этот счет в европейских странах и в Российской империи. Данная работа является первой попыткой в российской историографии осмысления данного вопроса.

В начале XX в. в Российской империи в кругах чиновников заходила речь о «призраке панисламизма». Эта тема муссировалась и в зарубежных СМИ. Попытаемся выявить отличительные и общие черты понимания панисламизма в европейских странах и в Российской империи.

Чтобы понять, изучить развитие и отношение к данному понятию, необходимо обратиться к справочным материалам. Проанализировав их, можно сказать, что эволюция этого понятия, отношение к нему было очень разнообразным.

Впервые это понятие на русском языке встречается в «Энциклопедическом словаре» 1890-1907 гг., под редакцией Андреевского И. Е., Арсеньева К.К., Петрушевского О.О., [10] и в «Новом энциклопедическом словаре» 1912 г., под редакцией Арсеньева К.К. [7]. Авторы данных изданий рассматривают панисламизм не как отдельное понятие, а раскрыва-